

Когда карета приблизилась к вершине горы, Сайлар поразился сообществу культиваторов, обосновавшемуся в столь экзотическом месте, вдали от остального общества. Даже в магократии Спеллхолда, где главным магом был архимаг Танадрас, простолюдины Города арканных чудес были в основном людьми, не обученными сущности.

Здесь же каждый был культиватором, самостоятельным сообществом.

"Мастер Лу". Выйдя из кареты у ворот Секты, первым поприветствовал их человек примерно одного с Сайларом возраста, а пара других младших служителей направила водителя к конюшням. "Рад снова приветствовать вас в скромном доме нашей секты. Могу я узнать, какова цель вашего визита?"

Сайлар некоторое время изучал мужчину. Его тело было в самом расцвете сил, а мускулатура могла соперничать со многими бойцами и монахами, которых Сайлар встречал в свое время. На поясе у него висел меч, а длинные черные волосы были аккуратно завязаны сзади в длинный, ниспадающий хвост, доходивший до основания шеи.

Позади него стояли еще четверо молодых культиваторов. В отличие от синих мантий с желтой отделкой, в которые был одет главный, эти четверо были одеты в одинаковые серые.

"Вы... Ученик Ву, если я правильно помню?" Мужчина кивнул, и Цзинь продолжил. "Не могли бы вы поговорить с Гроссмейстером Му?"

Тот покачал головой. "К сожалению, Гроссмейстера Му и двух наших старейшин сейчас нет на месте. Старейшина Ян сейчас временно исполняет обязанности главы нашей Секты. Как один из учеников, обладающий высоким рангом, я беру на себя вопросы, связанные с обучением моих младших учеников". Он сузил глаза, но ничуть не потерял самообладания. "Были ли проблемы в нижнем царстве, мастер Лу?"

"Можно и так сказать". Он вздохнул. "На жизнь моей дочери покушалась неизвестная секта. Кроме того, Хранители Серебряного леса разбушевались и напали на Вэньчая, когда он ехал по Серебряному перевалу во время путешествия в Пэншань".

"Неизвестная секта?" Ву нахмурился. "Это действительно тревожно". Он взглянул на Циюй, которая робко стояла за спиной отца, а затем слегка поклонился. "Радует, что она осталась невредимой".

"За это я должен поблагодарить мастера Сайлара". Джин слегка повернулась, и Сайлар, воспользовавшись моментом, шагнул вперед. "Он спас Вэньчая из затруднительного положения и разгадал планы неизвестного культиста. Сайлар сразился с ним, а затем избавил мою дочь от наложенного на нее проклятия".

"Вы последователь дао?" Впервые Ву выглядел удивленным. "Но ваша ци... нет, простите мне отсутствие приличий. Я приветствую тебя, культиватор, в нашей Секте. Пока ты не пытаешься

украсть наши секреты культивации или опозорить имя Секты Праведного Сердца ни словом, ни делом, тебе будут рады в нашем скромном доме. Я благодарю вас за то, что вы оказали помощь мастеру Лу и торговцу Суо, в то время как мы, члены Альянса Пэншань, позорно не смогли вмешаться".

"Не стоит благодарности", - сказал Сайлар. "На моем месте любой поступил бы так же".

Учитывая, что Венчай попал в затруднительное положение по его вине, эта благодарность показалась ему незаслуженной. Тем не менее он принял ее, хотя втайне задавался вопросом, как они вообще смогут определить, что он разнес в клочья секретные формулы заклинаний или тренировочные полки их маленькой частной обители.

"Прошу вас, уважаемые гости, - сказал Ву, повернувшись и переработав руку. "Следуйте за мной. Я немедленно отведу вас к старейшине Яну".

Однако теперь, когда он задумался об этом, ему показалось, что со всеми присутствующими здесь культиваторами творится что-то странное. С четырьмя младшими сзади это было не так заметно, но с Ву все было ясно как день. Как и Чжу, старший ученик постоянно нагнетал эссенцию в свою душу, но преобразовывал ее в Ожог души, не используя никаких заклинаний. Даже когда он говорил, он непрерывно выполнял эту задачу с той же скоростью, с какой он втягивал Эссенцию в их оболочки, с равным рассеиванием Соулборна и получением Соулборна.

В технических терминах это называлось точкой эквивалентности в исследованиях эссенции. Это была изящная концепция - хотя и несколько устаревшая в современной субстанцииологии, - призванная описать, как заклинатели и маги третьего и четвертого уровней могли разбрасываться заклинаниями, словно это были простые кантры, в то время как неофиты с трудом могли сотворить даже два Танцующих Пламени подряд.

Это было не слишком впечатляюще - Ву делал это примерно со скоростью одного заклинания второго уровня в минуту или около того. Большинство из них, скорее всего, смогут делать то же самое уже на стадии Мага. Тем не менее нельзя было сказать, является ли это его пределом, или же это просто праздное занятие, которое им нравится выполнять.

Насколько ему было известно, пользы от этого не было никакой. Когда-то предполагалось, что это может привести к увеличению емкости Душегуба, но исследование, проведенное Заклинательным холдом на основе выборочных данных магов со всего Решама, показало, что такая связь, скорее всего, объясняется тем, что маги, которые занимались этой практикой, были более мотивированы или талантливы, а значит, и их тайники Душегуба росли быстрее. К тому времени, когда Сайлар начал свое обучение, эта практика вышла из употребления и превратилась в архаичное упражнение.

Видели ли эти культисты что-то полезное в этой практике, чего не замечали даже арканисты и заклинатели Спеллхолда? Или они поступали так же ошибочно, как и маги прошлого?

Как ни странно, в его состав входили пары сущностей, состоящие из первородной сущности и сущности ядра, уникальной для каждого культиватора. Может, в этом тоже есть какой-то смысл?

Это была загадка, а Сайлар никогда не оставлял ее нерешенной. Последние три года своей жизни он посвятил решению одной из них, которая в итоге привела его сюда.

Отвлекаясь, он размышлял над загадкой, пока Ву вел их по территории Секты. Время от времени культиваторы, находящиеся на разных стадиях обучения, приостанавливали свои дела, когда пересекались с ними, и с уважением приветствовали Ву и их свиту. Этот мир отличался от академий магов, которыми управляли маги-архитекторы в Решаме: там маги полностью посвящали себя учебе, оставляя мирские дела на попечение обычного персонала академии. Здесь же младшие выполняли всю необходимую работу по уходу за территорией, будь то уборка, наведение порядка, уход за садами или любая из дюжины других задач.

И действительно, они были мускулистыми наркоманами. Во время прогулки до места, где проживал старейшина, встречались разрозненные группы культиваторов, занимавшихся тренировками - то в виде комплексов предписанных упражнений, то в прямых поединках между собой. Было очевидно, что цвет их одеяний обозначает ранг - группы с разными цветами практически не смешивались, за исключением случаев, когда старший давал наставления младшим. По словам Цзинь, среди них было несколько детей, выглядевших даже младше Циюй, которые торопливо выполняли обычные дела или участвовали в упражнениях под руководством старших.

В общем, Секта Праведного Сердца была большой. Сайлар сомневался, что видел хотя бы четверть их числа, но уже пересекся с более чем сорока из них.

Они прошли от ворот, ведущих на центральную террасу, которая была разделена на небольшие участки маленькими ручейками и мостиками, до большого многоярусного здания, расположенного прямо перед ними, не обращая внимания на четыре небольших здания, которые примыкали с двух сторон. Оттуда Ву повел их наверх, остановившись перед комнатой на четвертом этаже.

"Пожалуйста, подождите здесь минутку", - сказал он и постучал в дверь. "Этот ученик просит прощения за беспокойство, старейшина Ян. Мастер Лу из Пэншаня прибыл по неотложному делу, которое он хочет обсудить с вами в связи с делами нижнего мира смертных".

...Он только что сказал "смертный мир"?

Если только он не стал ужасно плохо различать некромантию в действии - что маловероятно, после того как Лич Реншан устроил в Нимбрии столько неприятностей, - Сайлару хотелось думать, что он неправильно истолковал семантику этого слова.

"Пожалуйста, пришлите их", - раздался голос с другого конца. "Я как раз закончил медитацию".

Ву распахнул дверь, приглашая их войти. Оказавшись внутри, Сайлар столкнулся лицом к лицу со старейшиной Яном.

Старейшина был мудреным человеком, который, несмотря на то что находился на грани преклонного возраста, обладал определенным присутствием. Его волосы и борода были седыми, а по оранжево-желтой мантии было понятно, что он совсем другого ранга, чем Ву. Когда они с Сайларом встретились взглядами, он окинул Сайлара пронзительным взглядом, внимательно изучая его.

Сайлару вдруг вспомнились дни, когда он был учеником у мастера Ринвальда. Его мастер, уже несколько десятилетий как отошедший от дел искателя приключений, оказывал на людей примерно такое же воздействие. Когда Сайлар был учеником, ему казалось, что мастер Ринвальд способен препарировать каждое его заклинание, проникая в самую душу, на что не способна даже Дивинация. Не совсем строгий, не совсем пугающий - но острый.

И, в отличие от других культиваторов, он не выполнял упражнение по генерации Души. Почему так?

"Спасибо, У Гуаньчжун, - кивнул старейшина Ян. Ву и четверо младших, которые молча следовали за ним, поклонились и уже собирались уйти, но старейшина покачал головой. "Пожалуйста, оставайтесь в комнате, старший ученик. Как кандидата на будущее лидерство в секте, этот вопрос будет касаться и вас".

У Гуаньчжун на мгновение замешкался, но затем закрыл за младшим дверь. "Да, старейшина", - сказал он, а затем придвинул стулья к столу в комнате. "Прошу вас, уважаемые гости".

Сайлар быстро пробормотал слова благодарности. Джин позаботился о том, чтобы представить их друг другу. "Прошу прощения за свое неожиданное прибытие, старейшина. Это Суо Вэньчай, моя дочь Циюй и Сайлар Заклинатель".

"Я знаком с торговцем Суо. Его поставки даоши - большое благо для Секты. И, конечно же, никто не сможет забыть такую жизнерадостную девушку, как Циюй". Ян дружелюбно улыбнулся им, а затем бросил на Сайлара вопросительный взгляд. "Боюсь, мы с вами никогда не встречались".

"Нет, не встречались", - сказал он. "Я... ну, мастер Лу, наверное, сможет объяснить это лучше меня".

"Возможно, я просто прыгаю по теням, старейшина, но я боюсь, что в Пэншане, если не во всей провинции Цзиньсян, назревают проблемы".

"Правда?" Серьезность взяла верх, и старейшина Ян теперь резко сосредоточился на Цзинь. "Пожалуйста, объясните".

"Месяц назад моя дочь тяжело заболела. Ее невозможно было пробудить от сна, и она страдала, лежа без сознания в постели". Цзинь крепко сжал кулаки, рассказывая о случившемся. "Лекари в Пэншане не могли вылечить ее недуг, поэтому я искал любой помощи. Я услышал о проходящем мимо странствующем культиваторе из Секты Жизненного Солнца и попросил его о помощи. Он сказал мне, что вылечить ее можно, лишь сварив снадобье из редкой травы, известной под названием янцао, и дал указания, как его достать у кого-то в провинции Сюань.

"Я сразу же написал Вэньчаю, который, как я знал, торговал в окрестностях этой местности. Он сумел найти того, кто, по словам культиватора, продавал его, и заплатил за него двадцать пять сотен золотых. После этого он помчался обратно через провинцию Цзиньсян и вернулся в Пэншань.

"Однако по дороге, когда он проезжал мимо окраин Серебряного леса, на него напала разъяренная группа Серебряных стражей и погналась за ним. Мастер Сайлар был неподалеку и вовремя вмешался, победив Серебряных стражей. Он помог вернуть Вэньчаю в Пеншань, после того как его повозка была повреждена во время нападения".

Ян приподнял бровь, бросив на Сайлара быстрый взгляд, но никак иначе не прокомментировал. Цзинь на мгновение замешкался, в его голосе зазвучали эмоции. "Как только они прибыли, я принес янцао мастеру Чжу. К тому моменту состояние Цюя сильно ухудшилось. Он начал готовить обещанное лекарство, но Сайлар раскусил его планы. Это он подверг мою дочь проклятию, которое назвал Чумой Бездны, и вовсе не собирался ее лечить. Сайлар отбил от него, но тот покончил с собой во имя своего мастера, прежде чем мы смогли получить больше информации. В итоге Сайлару лишь чудом удалось вылечить Цюю".

На мгновение его слова повисли в воздухе, пока старейшина размышлял над тем, что ему сказали. Его брови нахмурились, он глубоко задумался.

"Понятно", - наконец сказал он. "Я... рад слышать, что ваша дочь здорова, мастер Лу. Вы правильно сделали, что сразу же пришли в нашу Секту. Будьте уверены, мы серьезно отнесемся к этому делу, если найдутся те, кто захочет нарушить мир в Цзиньсяне".

"Спасибо, старейшина".

"К сожалению, я не знаю названия духовного искусства, которое было применено к вашей дочери, и оно не соответствует описанию какой-либо Секты. Возможно, мы имеем дело с Сектой, которая скрывает себя, или с сектой из далекого государства, которая пытается вторгнуться в наше". Старейшина тяжело вздохнул, затем посмотрел на Цюю печальными глазами. "Мне больно просить тебя об этом, Цюю, но... сможешь ли ты рассказать хоть что-нибудь из того, что помнишь о случившемся?"

Она напряглась, затем умоляюще посмотрела на отца, Вэньчаю и Сайлара. Отец крепко сжал ее плечо. "Я... Я..."

У нее заплетался язык, она была в панике, дыхание сбивалось, тело дрожало. Он никогда не сталкивался с Ужасным Кошмаром, но ему довелось пережить ужасы гробницы Ренашана. Сердце Сайлара заколотилось, и он вмешался.

"Я знаком с Духовным искусством, которое было использовано на ней".

Старший ученик, который до сих пор спокойно наблюдал за происходящим, резко дернулся. Янг отреагировал гораздо более сдержанно, оценивая его. "Вы, мастер Сайлар?"

Он кивнул. "Как вы уже догадались по моему имени, я не местный культиватор", - сказал он. "Эффект от использованного Духовного Искусства соответствует тому, что мой народ называет Ужасным Кошмаром. Это... неприятно. В текстах говорится, что жертвы подвергаются своим худшим воспоминаниям, искаженным в десять раз, и Духовное искусство развивается по мере того, как отчаяние жертвы углубляется, подпитывая само себя. Ему можно противостоять, а иногда и вырваться на свободу, но если его не лечить, он неизбежно умрет".

Цюйюй пошатнулась и кивнула. Цзинь взял ее на руки, в его лице читались гнев и боль.

"Понятно", - сказал Ян. "И - не стесняйтесь отвечать, если это посягает на секреты вашей Секты, - но вот откуда вы узнали способ, которым можно излечить ее от их скверных искусств?"

Он заколебался. Сказать правду, отказаться от ответа или солгать?

В конце концов, ему показалось неправильным вводить их в заблуждение. Было ясно, что в Пеншане что-то затевается, и любая помощь могла бы пролить свет на то, чего надеется добиться эта таинственная секта, занимающаяся заклинаниями некромантии. Во времена его приключений более харизматичные члены его партии никогда не оставались в стороне, когда их путешествия приводили их в города и деревни, страдающие от проблем, и часть их доброго характера передалась ему. Он мог просто рассказать им о том, что сделал, не вдаваясь в подробности.

"Не совсем", - сказал он. "Я... ну, если не сказать больше, я попытался понять, как функционирует его Духовное искусство, и воссоздал новое, способное противостоять ему. Но даже тогда это удалось лишь чудом".

Шестьдесят три процента, вспомнил он. В любой другой ситуации он бы не согласился с такими шансами. Хотя заклинание Прорицания, призванное определить артефакт лича, было создано за месяц, его вероятность успеха составляла пятьдесят процентов. На то, чтобы поднять его до девяноста, ушел целый год.

"Что?" Старший ученик Ву нарушил приличия. "Вы создали совершенно новую формулу за один день?"

"Ученик Гуаньчжун", - сурово сказал Ян и смущенно повесил голову. "Это большой подвиг, мастер Сайлар".

"Поверьте, это была скорее удача, чем что-либо еще. Я лишь едва успел вовремя".

Просто чудо, что он узнал о существовании этого заклинания, когда искал запрещенные тексты по некромантии, готовясь к ужасам гробницы Ренашана, и что у Вэньчай оказались с собой необходимые реагенты, из которых можно было извлечь жизненную эссенцию. Если бы неизвестный Секты был более искусен и использовал заклинание более высокого уровня, Цию никак нельзя было бы спасти.

"Иностранные культиваторы редко попадают в Восемь государств, тем более в Пэншань. Я больше не буду лезть в секреты вашей Секты", - сказал старейшина. "Благодарю вас за своевременную помощь. Благодаря усилиям мастера Лу в Пэншане и провинции Цзиньсян сохраняется стабильность, и мне страшно подумать, что может случиться, если он потеряет свою дочь. При всей нашей предполагаемой силе мы очень мало знаем об управлении. Поэтому, в отличие от культиваторов других государств, мы редко напрямую вмешиваемся в мирские дела, разве что защищаемся от демонических зверей и тех, кто стоит на Пути Зла.

"Что же касается наших неизвестных врагов, то я не могу не беспокоиться. Из вашего рассказа ясно, что он работал не один. Мы должны немедленно заняться этим вопросом". Он повернулся к У Гуаньчжуну. "Старший ученик, пожалуйста, примите меры по усилению патрулирования в Пэншане на случай, если они вернутся в поместье мастера Лу. Сообщите эти новости старшим, находящимся на заданиях. Пусть наши братья и сестры следят за близлежащими городами под руководством старших. К сожалению, гроссмейстер Му и старейшина Шан находятся в глубоком цикле медитации и не смогут сразу оказать помощь. Поручите кому-нибудь доставить эту информацию старейшине Хуа в Перевал Демонов. Напишите в секты Лучезарной Звезды и Кристального Пути и проследите, чтобы они узнали об этом событии".

"Да, старейшина!"

"Что касается Серебряных Хранителей, то их поведение вызывает беспокойство". Старейшина Ян нахмурился. "Если этот таинственный враг каким-то образом взбудоражил их, то не исключено, что они могут вовлечь в свои планы других мифических созданий или демонических зверей".

Сайлар заколебался, затем вздохнул. "Скорее всего, это совпадение", - проговорил он с досадой, словно мастер Ринвальд застал его за глупой ошибкой в своем заклинании. "Скорее всего, изменение их поведения было вызвано моей ошибкой в использовании Духовного искусства. Э-э... простите?"

Наступила пауза. Затем Вэньчай усмехнулся и громко хлопнул в ладоши. "Ха! Значит, это судьба заставила наши пути пересечься! Я так и знал!"

"Ты не сердишься?"

"Да кого вообще волнует эта старая дряхлая телега? Ты принесешь мне много удачи, я это чувствую!"

"Должно быть, это было сильное духовное искусство, раз оно смогло так повлиять на Серебряных Хранителей". Старейшина Ян никак не мог понять, одобряет он это или не одобряет. "Вам повезло, что вы вообще сейчас живы, мастер Сайлар".

Он скорчил гримасу. Ему не нужно было напоминать, что, если бы не сила артефакта, межпланетное путешествие с помощью одного лишь заклинания, скорее всего, сгенерировало бы достаточно Soulburn, чтобы мгновенно разрушить саму субстанцию его души. "Поверь мне, я знаю".

"Тогда очень хорошо. Старший ученик, ты знаешь свои обязанности". Старейшина Ян поднялся со своего места. "Благодарю вас всех за то, что сообщили мне эти страшные новости, уважаемые гости. Прошу вас провести эту ночь в гостевых комнатах нашей Секты, а утром вернуться в Пэншань".

"Благодарю вас, старейшина Ян". Цзинь поклонился. "Цзиньсян будет рассчитывать на помощь Пэншаньского альянса".

Они встали, собираясь покинуть комнату. Ву уже вышел, задвинув дверь и держа ее открытой для них.

"Прежде чем вы уйдете, мастер Сайлар, не удовлетворите ли вы мое любопытство?"

Он снова повернулся лицом к старейшине. "Хм?"

"Простите за грубость, но проще некуда. Ваша ци почти полностью не развита, и все же... очевидно, что вы хорошо разбираетесь в духовной культивации", - сказал старейшина с любопытством во взгляде. "Должен признаться, я был шокирован, когда впервые увидел вас".

Старший ученик с удивлением отреагировал на это заявление, но его семантика ничего не значила для Сайлара. Ци? Духовное культивирование? Он догадывался об их значении только по контексту, но не было ничего твердого, на чем можно было бы основываться.

"Боюсь, я не понимаю, старейшина Ян".

Старейшина дразняще улыбнулся. "Я подозревал, что так оно и есть", - сказал он. "Если позволите спросить, не желаете ли вы вступить в поединок с учеником У?"

У Гуаньчжун выглядел удивленным, но не стал спорить со старейшиной секты и почтительно поклонился.

"Боюсь, у меня нет опыта в боевых искусствах", - сказал Сайлар, надеясь, что не выдал своих мыслей о культиваторах, одержимых ударами. "Полагаю, это будет не очень хорошее зрелище".

"Пожалуйста", - настаивал он. "Нет нужды скромничать, если ты победил члена нашей неизвестной вражеской Секты. Если мои подозрения верны, я полагаю, что этот опыт будет для вас весьма поучительным".

Маги не особенно хорошо справлялись с ближним боем. Большую часть своей карьеры в приключениях он прятался за спинами более бронированных товарищей или с самого начала убирал врагов. Маг постоянно держался рядом, а монах или боец в конце концов одолел бы противника, одурманенного Душегубом.

Однако... он был прав. Сайлару было любопытно, почему эти культисты так отличаются от магов Решамина. Ведь в прошлом ему не приходилось сталкиваться с опасностями. Оставалось надеяться, что он сможет реагировать достаточно быстро, чтобы разбрасывать вокруг себя глиняные раковины.

"Отлично. Только знай, что я безумно хрупкий", - подчеркнул он. "Один хороший удар, и тебе, скорее всего, придется соскребать меня по кусочкам со склона горы".

Лицо старейшины Яна просветлело, в глазах появился загадочный блеск. "Отлично", - сказал он и двинулся к ним. "Ученик Ву, я думаю, что и для тебя это будет отличным опытом".